

Неудивительно, что в правилах, предоставленных Системой, не было четкого разграничения между пациентами, врачами и родственниками. Все они именовались общим словом — «соседи». Оказывается, разницы действительно не существовало.

В этой «Предсмертной больнице» абсолютно каждый был пациентом.

Если вдуматься, игрокам казались странными обитатели этого места, но на самом деле они и сами были не в порядке. За всё время пребывания здесь они ни разу не почувствовали голода. Еда служила лишь инструментом для выполнения заданий. Вчера вечером пятеро игроков разделили одну порцию ужина на всех и почувствовали себя сытыми. За три дня, не считая утренней каши и соевого молока, они не выпили ни глотка воды.

И они ни разу не ходили в туалет.

Сэньян отчетливо помнил, как в первую же ночь тётушка Тун обмолвилась, что привыкла вставать по ночам. Но за три дня в больнице никто из них ни разу не заглянул в уборную — ни ночью, ни днем. И самое пугающее: они этого даже не замечали.

Это было в высшей степени ненормально. Игроки и те жуткие пациенты в коридорах, по сути, всегда были одинаковыми.

Вэнь Сэньян подозревал, что та девушка из аномального пространства «проснулась» именно потому, что их расспросы заставили ее вспомнить о случившемся.

Мертвецы, осознав свою смерть, превращаются в безумных монстров, не в силах принять истину. Но что происходит с теми, кто завис на краю? Быть может, осознание возвращает их к жизни?

Вэнь Сэньян вспомнил слова старика из столовой: в этой больнице часто таинственно исчезают люди. Та женщина и мужчина, которых они расспрашивали на этаже раньше, тоже бесследно пропали. Скорее всего, им удалось выйти из предсмертного состояния.

Но как же «умерли» они сами?

Сэньян попытался сосредоточиться, копаясь в собственной памяти, но Система, похоже, стерла всё, что касалось обстоятельств их гибели.

Хорошо, поставим вопрос иначе. Что на самом деле произошло в этой больнице?

Клубок загадок снова привел его к началу. Секретные эксперименты? Вряд ли. Он перерыл все

бумаги директора и не нашел ни намека на нечто подобное. Проклятие? Тоже сомнительно. Жуткие истории в аномальных пространствах были порождены душами людей, погибших здесь в муках. Несмотря на их колоссальную злобу, они не были истинными хозяевами этого места и тоже подчинялись правилам.

Ритуал жертвоприношения? Личности тех десяти «козлов отпущения» до сих пор оставались загадкой, но даже если они были жертвами, то как быть с остальными? Не могли же все пациенты и врачи быть участниками обряда. Если бы проводилось столь масштабное жертвоприношение, оно оставило бы след. Невозможно скрыть всё до последней крошки.

Вэнь Сэньян перебирал в уме все странности. Почему отвалилась табличка на двери туалета? Откуда в женской уборной взялись писсуары? Почему двери в коридорах запираются на ночь? От кого убегают тени в пролетах? Кто эти люди в зеркале в полный рост? И почему до сих пор не появились черная кошка из правил и тот мальчик-призрак...

Точно, мальчик-призрак!

Теперь Сэньян ясно видел: этот ребенок отличался от прочих пациентов.

«Только осознав, можно увидеть и почувствовать».

Это было скрытое правило данного этапа. Все мертвые пациенты принимали свой истинный, кошмарный облик лишь после того, как осознавали факт своей смерти. Хозяин татуировок и тётушка Тун погибли прямо у них на глазах, поэтому игроки сразу видели их монструозность. Тот парень в куртке выглядел обычным человеком до тех пор, пока сам не понял, что с ним произошло, и пока игроки не обнаружили, что его плоть превратилась в кашу.

Но были и те, кто выбивался из этого ряда. Например, мальчик-призрак и та женщина из туалета. Они с самого начала предстали в пугающем виде. Значит, они осознавали свою смерть с самого начала.

Но почему мальчик не нападал на всех без разбору? Почему его можно было «контролировать» с помощью обычного телефона? Быть может, дело в том, что он ребенок, и в нем нет той всепоглощающей злобы? Или он просто не понимал концепции смерти до конца?

Если так, то он наверняка знает, как погибли они сами!

Эта догадка заставила глаза Сэньяна вспыхнуть азартом. Он нащупал ключевое звено.

На часах было уже больше часа ночи. Он осторожно высунул голову из-под одеяла, втайне надеясь, что кошмар закончился.

Тщетно. Скример не заставил себя ждать. Медсестра обладала поистине феноменальным

слухом: малейший шорох заставлял ее в мгновение ока оказываться прямо перед лицом.

Делать было нечего. Сэньяну пришлось закрыть глаза и попытаться уснуть. Завтра утром он во что бы то ни стало найдет этого мальчика.

Разумеется, уснуть в окружении такой нежители было невозможно. Сэньян заставлял себя проваливаться в забытие короткими рывками. Ему удалось восстановить 33 очка здравомыслия, и теперь его показатель составлял 38 очков.

Ровно в семь утра медсестра, простоявшая в палате всю ночь, сухим голосом приказала всем вставать. К облегчению игроков, она наконец-то собралась уходить. Странные пациенты, дежурившие у коек, потянулись следом за ней.

Как только дверь захлопнулась, игроки один за другим поднялись с постелей. В палате воцарилась тяжелая, гнетущая тишина. Все переглядывались с подозрением и плохо скрываемой враждебностью.

Спустя минуту Дэн Бо нарушил молчание, обратившись к троице Сэньяна:

— Прошлой ночью дверь открыла тётушка Тун. Она вышла и больше не возвращалась.

Фу Чан всё это время не сводила пристального взгляда с Чэнь Чжаньбана. У Цзин поспешила заступиться за него:

— Произошла неприятность. Я в тот момент изучала записи и попросила Чэнь Чжаньбана ответить вам. Но как только он отправил сообщение, в дверь постучали. Мы знали, что это не вы, но тётушка Тун, пока мы не видели, кинулась открывать.

Она нервно поправила волосы и продолжила:

— Те пациенты ввалились внутрь и хотели занять ваши койки. Сказали, что очень хотят спать. Нам пришлось звать медсестру. Когда она пришла, они перестали лезть на кровати, но уходить отказались. Так и стояли всю ночь, как истуканы. Мы и понятия не имели, когда они успели поменять номера ваших коек!

— И всё так удачно совпало? — Фу Чан явно не верила ни единому слову.

Почему всё это случилось именно тогда, когда она отправила сигнал? По логике вещей, они должны были сначала проверить, нет ли медсестры на посту, прежде чем открывать дверь. Или они просто решили избавиться от них?

Был ли это намеренный саботаж со стороны Цуньтоу, которого покрывали остальные, или же в

этой комнате, кроме нее, Сэньяна и Чу Шэнханя, живых больше не осталось?

Пока велся этот спор, Вэнь Сэньян и Чу Шэнхань обменялись короткими взглядами. Они одновременно встали и направились к выходу. Фу Чан поспешила за ними, прошептав:

— С ними что-то не так!

Сэньяну было уже всё равно. Даже если все вокруг перестали быть людьми, это не имело значения. Сейчас главной задачей было прохождение уровня. Каждая секунда промедления приближала их к неминуемой гибели.

— Нужно найти мальчика-призрака.

Но стоило ему приоткрыть дверь палаты, как все пациенты в коридоре синхронно повернули головы в их сторону. Десятки бледных, синюшных лиц с мутными серыми глазами уставились на них в упор. Это зрелище заставило троицу невольно отшатнуться назад.

Захлопнув дверь, Сэньян осознал: ситуация куда хуже, чем он предполагал ночью. Обитатели больницы, похоже, решили больше «не притворяться». Некоторые из них начали постепенно трансформироваться — на их лицах и одежде проступали свежие пятна крови.

Они начали вспоминать.

— Что там? — испуганно спросила У Цзин.

— Снаружи опасно, не выходите, — отрезал Сэньян.

У Цзин подошла к двери и заглянула в окошко. Ее лицо мгновенно побледнело.

— Почему они стали такими? Кто их спровоцировал?

— Никто. Просто скрытый лимит времени подходит к концу.

После этих слов в палате началась паника.

— Вы узнали, что это за лимит?!

— Посмотрите на них, и сами всё поймете, — ответил Сэньян. — Времени почти не осталось.

— Как прошла ваша вылазка? — подал голос Дэн Бо. — Есть зацепки? Вы поняли, как

завершить игру?

Вэнь Сэньян вкратце пересказал их ночные приключения и свои догадки. Остальные слушали, затаив дыхание.

— Хочешь сказать, мы тоже находимся в аномальном пространстве? Да как такое возможно!

— Вспомните, что мы увидели, когда только вошли в больницу.

Все пациенты тогда повернулись и одарили их жуткими улыбками. Если подумать, это и была подсказка от Системы: это место изначально не было нормальным.

Дэн Бо и остальные хотели было возразить, но поняли, что крыть им нечем. Теория Сэньяна была пугающе логичной.

В конце концов, Дэн Бо сдался и поднял большой палец вверх:

— Ну ты даешь, Вэнь Е-е! Неужели это действительно твоя вторая игра? Может, ты какой-нибудь топовый игрок, который решил над нами подшутить?

— Нет, — честно ответил Сэньян. — Просто мой навык довольно специфичен.

Мало кто мог похвастаться тем, что испытал на себе сотню способов умереть.

У Цзин не смогла скрыть зависти в голосе:

— Твой навык дает слишком уж большое преимущество, не находишь?

Не только она, но и зрители в чате начали исходить желчью.

[Эта игра чертовски несправедлива. С таким навыком любой дурак пройдет!]

[Дай мне такой скилл, я бы пяти- и шестизвездочные копии как орешки щелкал. Достался же такой дар новичку, просто перевод добра!]

[Смешно смотреть. Неужели кто-то и впрямь верит в неуязвимость этого навыка? Это четырехзвездочный уровень! Тут и сотни смертей не хватит!]

[Навык Сэньяна и впрямь читерский, но парень чертовски умен. Я в этой игре вообще ничего не понимаю. Без него эту группу бы пустили на фарш в первый же час. Это ведь копия, где

предыдущий рекорд выживания составлял всего одну ночь!]

[Да бросьте, ему просто везет!]

— Нам нужно выманить того мальчика, — прервал обсуждение Сэньян.

Но в коридоре было слишком опасно. Любое их появление могло ускорить процесс превращения пациентов в монстров.

— Фу Чан, может, ты попробуешь? — предложил Дэн Бо. — Твой навык позволяет двигаться абсолютно бесшумно. Они не должны тебя заметить.

— Ты шутишь? — Фу Чан округлила глаза. — Мой навык делает меня тихой, а не невидимой. Там толпа народу, меня сразу сцапают.

— Да ничего страшного, попробуй, — настаивал Дэн Бо. — Пока ты не нарушаешь правила, они тебя не тронут. А если что-то пойдет не так, я тебя воскрешу.

— Я не пойду.

— Да не бойся ты! Если погибнешь, я вытащу тебя в ту же секунду!

Фу Чан с трудом подавила желание закатить глаза.

— У твоего навыка слишком много ограничений. Неужели ты выскочишь в коридор спасти меня, если я умру на глазах у этой толпы?

Она ему не верила. Она вообще начала сомневаться, есть ли у него этот навык воскрешения — трое уже погибли, и он не спас ни одного!

— Ты что, не хочешь пройти уровень? — с явным недовольством спросила У Цзин.

— Хочу, но подышать зазря не собираюсь.

Фу Чан уже поднабралась опыта и теперь говорила куда увереннее. В этом месте она доверяла только Чу Ба-ба и Вэнь Е-е.

Видя, что Фу Чан больше не поддается на манипуляции, У Цзин перевела взгляд на Цуньютоу:

— Ты...

— У меня почти не осталось очков духа, — тут же отрезал Цуньютоу. — Да и рана еще болит. В коридоре слишком много людей, я не смогу контролировать всех. Пусть идет Тан Жань, а я помогу ей, если понадобится приструнить кого-то одного.

Тан Жань в ужасе затрясла головой:

— Я... я не смогу...

Прежде чем они успели втянуть девушку в свои интриги, Чу Шэнхань, до этого молча наблюдавший за сценой, издал холодный смешок и выплюнул одно слово:

— Никчемные.

У Цзин, Дэн Бо и Цуньютоу замерли. Чу Шэнхань улыбался, но взгляд его был беспощаден.

— Вы привыкли проходить игры, отправляя новичков на убой?

— Ты, урод! — Цуньютоу, и без того ненавидевший Шэнханя, вскипел. Он закатал рукава, готовый броситься в драку. — Раз такой смелый, иди сам! Только и умеешь, что языком чесать! Я тебя сейчас урою!

— Заткнись! — Дэн Бо осадил его. — Не время сейчас!

Он повернулся к Шэнханю:

— Слушай, приятель. Если у тебя есть план — выкладывай. Если нет — не мешай. Ты ведь тоже мужчина, неужели тебе совесть позволяет смотреть, как девушки рискуют жизнью? Если бы не мой навык, который жизненно важен для группы, я бы сам давно вышел!

— Ты серьезно думаешь, что для того, чтобы найти его, нужно куда-то выходить? — вкрадчиво поинтересовался Чу Шэнхань. — Я же говорю: вы просто мусор.

— Ах ты! — Дэн Бо сжал кулаки. — Хочешь сказать, у тебя есть способ?

Он не верил. И через секунду получил звонкую пощечину по своему самолюбию.

Чу Шэнхань достал телефон, нашел мультфильм «Си Ян Ян» и выкрутил громкость на полную. Затем он приоткрыл дверь палаты на узкую щелочку. Мелодия, завоевавшая когда-то всю страну, ворвалась в коридор.

— Си Ян Ян... Лань Ян Ян... Хун Лан Лан... Хуэй Лан Лан... Не смотри, что я всего лишь

барашек!

Не прошло и минуты, как к двери вприпрыжку примчалась маленькая фигурка, радостно подпевая на ходу. Детская ловушка успешно поймала мальчика-призрака!

Остальные игроки стояли с открытыми ртами. Так тоже можно было?!

Как только малец оказался у двери, они впустили его и тут же заперлись. Ребенок поднял свое изуродованное лицо и возбужденно закричал:

— Брат! Я хочу смотреть! Дай телефон! Я хочу смотреть!

Чу Шэнхань мягко проговорил:

— Конечно, малыш. Но сначала ответь на пару вопросов, договорились?

— Ладно! — не раздумывая, согласился мальчик.

Только тогда Шэнхань протянул ему телефон. Вэнь Сэньян тут же активировал свой навык.

[Точка-якорь установлена. У вас есть восемь минут на откат, иначе он станет невозможен!]

— Малыш, тебе не кажется, что в больнице стало как-то странно? — начал Сэньян.

Мальчик, не отрываясь от экрана, ответил:

— Нет. А что тут странного?

— Ты... ты помнишь, что случилось в больнице на самом деле?

— Не знаю... — ребенок явно терял интерес к разговору.

— Подумай хорошенько, — настаивал Сэньян.

— Да не спрашивай ты! Сказал же — не знаю! — мальчик уже полностью погрузился в мультфильм.

Чу Шэнхань издал короткий звук, похожий на цоканье языком, внезапно наклонился и вырвал телефон из рук ребенка.

— Ты!!! — мальчик в ярости вскинул голову. — Верни мой телефон!!!

Но Чу Шэнхань уже молниеносно отскочил к окну. Он выставил руку с телефоном за раму и обернулся к призраку с двусмысленной улыбкой. Мальчик замер в полуметре от него, припав к полу. Его окровавленное лицо исказилось от злобы, став по-настоящему ужасающим.

— Твою мать! — вскрикнул Цуньтоу. — Ты что творишь?! С ума сошел? Отдай ему немедленно!

У Цзин тоже была на грани истерики:

— Верни телефон!

Это было за гранью безумия. Отбирать вещи у призрака?! Они заперты в тесной палате, бежать некуда!

Но Чу Шэнхань даже не взглянул на них. Он бесстрашно смотрел в глаза монстру, а на губах его играла едва заметная усмешка. Голосом, которым обычно успокаивают капризных детей, он произнес:

— Плохие дети в телефоны не играют.

«Ха-ха! Си Ян Ян, какой же ты умный!»

«Хе-хе, пустяки!»

Под звуки мультфильма человек и призрак застыли друг против друга. Мальчик то и дело вытягивал шею, пытаясь рассмотреть экран, но Шэнхань был слишком высоким — ребенку было просто не дотянуться.

В конце концов, жажда увидеть серию пересилила злобу. Мальчик обиженно надулся:

— Спрашивайте уже быстрее!

Остальные облегченно выдохнули. Сработало! Он действительно смог его запугать.

Вэнь Сэньян продолжил:

— Малыш, ты знаешь о каких-нибудь странных вещах, которые здесь происходили?

— О чем ты? — буркнул мальчик.

— Например... из-за чего все в больнице стали такими странными? Случилось что-то ужасное?

— Да что тебе надо? — терпение ребенка было на исходе. — Почему вы, взрослые, вечно говорите загадками?

«Если бы мы могли спросить прямо!»

Вэнь Сэньян боялся, что одно неосторожное слово спровоцирует вспышку гнева. Эту грань было крайне трудно уловить. Несмотря на то, что мальчик-призрак казался более «человечным», он уже демонстрировал вспышки ярости в прошлых откатах. Сэньян понимал, что упоминание матери было его триггером. Но была ли им тема смерти?

Возможно, он не хотел осознавать, что после смерти больше не увидит маму? К слову, а где она? Почему ее нет в больнице? Такого маленького ребенка не могли оставить без присмотра.

Сэньян вспомнил записи из чатов. Медсестры жаловались, что мать мальчика была безответственной. Она всегда исчезала во время ужина и возвращалась только к семи-восьми часам вечера. Именно поэтому здоровье ребенка было таким слабым.

Время ужина? Это примерно пять-шесть часов вечера. Мальчик тоже говорил, что его черная кошка пропала именно перед ужином...

Сэньян всё понял. Ключевым словом, вызвавшим реакцию у тех женщин-врачей в кабинете, было не имя доктора Чжан Чэна. Это было время! Когда врач спрашивал их о нем, он дважды упоминал события того дня!

И старинные часы в кабинете директора застыли именно на пяти тридцати!

Трагедия произошла днем семнадцатого числа!

Вэнь Сэньян сменил тактику:

— Малыш, расскажи, что случилось тем вечером... когда пропал Сяо Хэй?

<http://bllate.org/book/15813/1439952>